

ЛЕВОЧКИН И. В.

«ОТЕЧЕСКИЕ КНИГИ» И ИЗБОРНИК СВЯТОСЛАВА 1073 ГОДА

В современном славяноведении кирилло-мефодиевская тема является одной из наиболее актуальных и поэтому находится в сфере постоянного внимания многих славистов. Однако некоторые вопросы этой обширной и весьма сложной темы считать решенными все еще нельзя. К числу таких вопросов относится и переводческая деятельность Мефодия.

Известно, что Мефодий со своими учениками перевел с греческого языка на славянский основной корпус библейских книг. Об этом сообщается в его Житии. В этом же источнике далее говорится: «тѣгда же и номоканонъ рекъше законуу правило и оцъскыя книги прѣложи» [1]. Номоканон — это свод церковных узаконений, но что такое «отеческие книги»? Однозначного ответа на этот вопрос в научной литературе пока не имеется, а между тем он очень интересен и важен.

Рассматривая историографию этого вопроса, Б. Н. Флоря пишет, что одни исследователи под отеческими книгами понимают патерики, другие — сборник проповедей ранних отцов церкви. Закljučая свой исчерпывающий комментарий, ученый отмечает: «окончательное решение вопроса в настоящее время вряд ли возможно, так как в средневековой литературе термин „отеческие книги“ употреблялся в очень широком значении, а ряд памятников, являющихся объектом дискуссии, до сих пор остается недостаточно изученным» [2]. Понятие «отеческие книги» действительно имеет весьма широкое значение, а сборники сочинений ранних христианских писателей изучены все еще недостаточно. Однако это, разумеется, не должно означать отказа от попыток решения вопроса о том, что же такое «отеческие книги», о которых говорится в Житии Мефодия. Одной из таких попыток и является настоящая статья.

Не отрицая возможности перевода Мефодием и его учениками одного из патериков или сборника проповедей, автору настоящей статьи представляется целесообразным рассмотреть еще одну книгу, которая также является сборником сочинений ранних христианских писателей и может быть названной «отеческой». Книга, о которой пойдет речь, чрезвычайно интересна и может быть уверенно поставлена в один ряд с теми книгами, которые перевел Мефодий вместе со своими учениками. Но сначала несколько предварительных замечаний общего характера.

Для христианизации славян-язычников в первую очередь были нужны богословские и богослужебные книги. Кроме того, необходим был свод церковных законов. Об этом хорошо знали Константин (Кирилл) Философ и Мефодий, и именно эти книги ими были переведены в первую очередь. Но все эти книги предназначались для внутрицерковного пользования, т. е. для самих служителей церкви. Главным образом для внутрицерковного пользования были предназначены также патерики и сборник проповедей. Мефодий, как и его брат Константин Философ, был выдающимся деятелем

культуры и очевидно понимал, что одними службами и проповедями перелома в мировоззрении язычников совершить невозможно. Не очень большим подспорьем в этом деле могли быть и патерики, в которых рассказывается о праведной жизни и «подвигах» монахов.

Несомненно, что славянские народы для Мефодия были не только объектом, но и субъектом просвещения. Недаром же просвещение славянских народов с самого начала мыслилось солунскими братьями, в отличие от западных миссионеров, не на чужеземном, а на славянском, родном языке. Следовательно, в просветительской миссии Мефодия, наряду с книгами внутрицерковного пользования, должны были использоваться и такие, в которых с позиций христианства освещались бы основные мирские проблемы. Другими словами, нужны были книги для самих принимающих христианство славян. Но имелись ли в византийской литературе книги, которые в популярной форме освещали бы важнейшие нормы христианской жизни мирян, недавних язычников, а если имелись, то были ли они известны в славянских странах на начальном этапе их христианизации? Для того, чтобы ответить на этот двуединный вопрос, необходимо обратиться к некоторым известным фактам и рассмотреть ту самую книгу, которая, возможно, была переведена Мефодием и его ближайшими учениками.

В 1817 г. К. Ф. Калайдович и П. М. Строев открыли в библиотеке подмосковного Воскресенского монастыря уникальную древнерусскую, датированную 1073 г. книгу, которую они назвали Изборником Святослава. Еще раньше, в 1792 г., с этой книгой в том же Воскресенском монастыре ознакомился чешский славист Й. Добровский [3]. Впоследствии А. Х. Востоков установил, что эта книга имеет византийское происхождение [4], а А. В. Горский и К. И. Невоструев, исследуя Изборник, убедительно обосновали вывод о том, что его «греческий подлинник должен принадлежать к IX столетию» [5].

Сопоставляя содержание Изборника Святослава с содержанием одного известного им греческого кодекса¹, А. В. Горский и К. И. Невоструев установили их почти полное тождество. По своему содержанию Изборник Святослава (а, следовательно, и его византийский подлинник) представляет собой энциклопедический сборник, рассчитанный, по справедливому выводу О. И. Подобедовой, на то, чтобы «...вести новопросвещенных христиан в круг идей и представлений, связанных с принятой ими верой, а главное — в достаточно краткой и легкой форме помочь им овладеть некоторым уровнем просвещения, который приблизил бы их к византийской образованности» [9]. Следует подчеркнуть, что Изборник не может считаться книгой внутрицерковного пользования. По своему содержанию и назначению он гораздо шире любой из чисто церковных книг. Таким образом, в византийском IX в. была известна книга, которая могла использоваться в просвещении славян не с абстрактно-богословских, а с общегуманитарных, в значительной степени мирских позиций.

Изборник Святослава 1073 г. не является непосредственным переводом с византийского кодекса IX в. Установлено, что он является одним из списков Изборника болгарского царя Симеона (865—927 гг.). Но кем и когда был переведен на славянский язык тот греческий кодекс, который явился протографом Изборника Симеона? Этот вопрос имеет принципиальное значение и вплотную подводит к проблеме «отеческих книг» Мефодия.

Есть мнение, что перевод греческого кодекса, о котором идет речь, был осуществлен Иоанном Экзархом — болгарским государственным деятелем и ученым эпохи царя Симеона [10, с. 271]. Однако прямых указаний в источниках об этом не имеется. Иоанн Экзарх, как известно, был переводчиком и интерпретатором ряда крупных сочинений — Богословия Иоанна Дамаскина, Шестоднева и других. Перевод этих сочинений требовал многих лет напряженного труда. Кроме того, Иоанн Экзарх выполнял нелегкие

¹ В настоящее время известно несколько греческих рукописей X в., содержание которых очень близко к содержанию Изборника Святослава, см. [6; 7; 8].

государственные обязанности. В силу этих причин у него вряд ли были возможности заниматься еще и переводом Изборника, произведения иного по сравнению с Богословием и Шестодневом плана. Болгарский ученый Божидар Пейчев не без основания считает, что Изборник не мог быть переведен Иоанном Экзархом, так как его переводческие принципы значительно отличались от стиля перевода Изборника [11].

Рассмотрим более внимательно Изборник 1073 г. Он имеет характерный заголовок: «Съборъ отъ многъ ѿць. тълкованиѡ о неразоумньныхъ словесѣхъ. въ еуагголии и въ аплѣ. и въ инѣхъ книгахъ. въкратцѣ съложена. на памѣть и на готовь отвѣтъ». Название кодекса, как видим, полностью соответствует тем самым «отеческим книгам», о которых говорится в Житии Мефодия. Да и по содержанию Изборник представляет собой антологию, в которой представлены сочинения многих ранних христианских писателей — Василия Великого, Григория Богослова, Елифания Кипрского, Кирилла Александрийского, Иоанна Златоуста, Иустина Философа, Иоанна Дамаскина и целого ряда других. В конце кодекса имеется приписка писца: «А коньць въсемъ книгамъ».

В Изборнике Святослава освещается большое количество самых разнообразных вопросов, которые были важны для человека христианского средневековья. Здесь рассматриваются вопросы христианского вероучения, отношения христианина к церкви и ее служителям, повседневного поведения в жизни. Наряду с христианскими, в Изборнике весьма обстоятельно рассматриваются и мирские темы. Это вопросы красноречия, рекомендации «правильного» питания, географические и исторические справки и т. п. Большое внимание в книге уделяется естественнонаучной и философской тематике [12, с. 114—118]. Подавляющее большинство статей Изборника оформлено в виде вопросов и ответов. Кодекс имеет четкую, логически обоснованную структуру и представляет собой законченное целое.

А. Л. Дювернуа не без основания писал о том, что славянский протограф Изборника Святослава был написан глаголицей [13]. Но известно, что в начале своего царствования Симеон провел реформу, которая в качестве государственного письма утверждала кириллицу [14]. Это означает, что славянский протограф Изборника Святослава был создан до 893 г. Правда, в одном из списков Изборника Симеона (Кирилло-Белозерском) имеется так называемая «Похвала», в которой Симеон назван царем, но она могла быть присоединенной к Изборнику не в момент его перевода, а несколько позже, при изготовлении его нового списка.

В настоящей статье нет возможности, да и необходимости рассматривать вопрос о составителе того греческого кодекса, который стал протографом Изборника царя Симеона, явившегося в свою очередь, оригиналом для Изборника Святослава 1073 г.² Что же касается перевода этого кодекса на славянский язык, то по всей вероятности он был осуществлен Мефодием и его учениками, и именно этот сборник обозначен в Житии Мефодия как «отеческие книги».

Развертывая свою просветительскую миссию в Болгарии, ближайшие ученики Мефодия — Константин Преславский, Климент Охридский и другие — не могли не обратиться к интересующему нас кодексу, который они вместе со своим учителем перевели с греческого языка. Когда в 893 г. болгарским царем стал Симеон, они, скорее всего, и преподнесли ему Изборник как книгу, исключительно важную для просвещения народа. Хорошо известно, какую большую роль в развитии болгарской средневековой культуры сыграла эта книга. Она способствовала распространению знаний, содействовала расцвету литературы, укрепляла национальную общественно-политическую мысль [15]. Не меньшее значение имел Изборник и для развития древнерусской культуры, хотя в этом плане он изучен еще явно недостаточно.

И в Болгарии, и на Руси, а может быть и в Византии Изборник (и его протограф) мог использоваться как энциклопедический, универсальный

² Автором настоящей статьи недавно было высказано предположение о том, что создание протопротографа Изборника было связано с именем Константина (Кирилла) Философа, см. [12, с. 118].

учебник для юношества. Таким образом, переводя этот кодекс, Мефодий думал не только о церкви, но и о школах, совершенно необходимых в деле просвещения славянских народов. О том, что на начальном этапе христианизации такие школы создавались, сообщается в русских летописях. Так, сразу же после принятия христианства, князь Владимир «нача поминати у нарочитое чади дети и даяти начаша на ученье книжное» [16]. Думается, что и в Болгарии, и в других славянских странах, было то же самое.

Как и все совершенное Константином Философом, Мефодием и их учениками, перевод «отеческих книг» явился крупным событием в просвещении славянских народов. Если исходить из того, что «отеческие книги» — это протопротограф Изборника Святослава, тогда станет понятным тот авторитет, которым пользовался Изборник на протяжении длительного времени. Известно свыше двадцати списков Изборника, относящихся к XV—XVII вв. [17], и значительное количество сборников, в которые вошли различные статьи из этого кодекса. Отметим, что списки составленного на Руси Изборника 1076 г., напротив, не известны вообще.

Вполне понятно, наше отождествление «отеческих книг» Жития Мефодия и протопротографа Изборника Святослава является всего лишь гипотезой. Однако эта гипотеза представляется более близкой к истине, чем другие, ранее высказанные исследователями. И не потому, что она — результат несколько иного подхода к проблеме и итог разысканий автора настоящей статьи в данной сфере. Высказанная гипотеза основывается на представлении о том, что просветительская деятельность Мефодия заключалась не только в создании христианской церкви у славян, но и в общекультурном просвещении славянских народов. А «отеческие книги» (протопротограф Изборника Святослава) как нельзя лучше соответствуют решению этой задачи.

В заключение следует кратко остановиться на еще одном из возможных решений вопроса об «отеческих книгах». Почему под отеческими книгами нужно обязательно понимать лишь одну из известных в науке книг (патерик, сборник проповедей или протопротограф Изборника Святослава)? Разве исключена возможность понимания этого термина не как одной, а как нескольких книг? Думается, что не исключена. Вполне вероятно, что «отеческие книги», которые перевел Мефодий со своими учениками, это не одна, а несколько книг, а числе которых был и тот энциклопедический кодекс, который послужил протопротографом Изборника Святослава 1073 г.

Конечно, перевод Мефодием не одной, а двух-трех «отеческих книг» был возможен лишь при условии активной и действенной помощи ему со стороны учеников и соратников. Кроме того, для выполнения этой большой работы требовалось определенное время. Из текста Жития Мефодия как будто следует, что ни достаточного количества помощников, ни времени у переводчиков для этой работы не имелось. Однако вопрос о количестве переводчиков и писцов, которые были в распоряжении Мефодия, изучен еще не полностью и требует специальных исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Успенский сборник XII—XIII вв. М., 1971, с. 197.
2. Сказания о начале славянской письменности. Вступительная статья, перевод и комментарии Б. Н. Флори. М., 1981, с. 169—170.
3. Моисеева Г. Н. Первый исследователь Изборника Святослава 1073 г. — Йозеф Добровский. — *Ceskoslovenska rusistika*, XXIX, 1984, № 3, с. 102—106.
4. Востоков А. X. Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музея. М., 1842, с. 500, 506.
5. Горский А. В., Невоструев К. И. Описание славянских рукописей Московской Синаодальной библиотеки. Отд. 2, ч. 2. М., 1869, с. 368.
6. *Omont H. Inventaire sommaire des manuserits grecs de la bibliotheque nationale*, v. III. Paris, 1888, p. 137—138.
7. *Catalogus codicum graecorum Bibliothecae Ambrosianae*, I, № 489 (L. 88), 1906, p. 590—591.
8. *Pejcev B. Cod. Vat. gr. 423 — ein Analogus dem Izbornik J. 1073.* — *Palaeobulgaria*, 1977, № 3, с. 78.

9. *Подобедова О. И.* Изборник Святослава 1073 г. как тип книги.— В кн.: Изборник Святослава 1073 г. Сборник статей. М., 1977, с. 34.
10. *Георгиев Э. И.* К вопросу о возникновении и составителях Изборника Симеона-Святослава, известного по рукописи 1073 г.— В кн.: Изборник Святослава 1073 г. Сборник статей. М., 1977, с. 271.
11. *Пейчев Б.* Философский трактат Симеонова сборник. София, 1977, с. 78.
12. *Левочкин И. В.* О естественнонаучном и философском содержании Изборника Святослава 1073 г.— В кн.: Памятники науки и техники. 1982—1983. М., 1984.
13. Изборник великого князя Святослава Ярославича 1073 г. С греческим и латинским текстами. С предисловием Е. В. Барсова и запискою А. Л. Дювернуа.— ЧОИДР, 1882, кн. 4. М., 1883, с. 7.
14. Супрасълски или Ретков сборник, Т. I. София, 1982, с. 5.
15. *Динев П. Н.* Значение Изборника Симеона-Святослава 1073 г. в развитии болгарской культуры.— В кн.: Изборник Святослава 1073 г. Сборник статей. М., 1977, с. 272—279.
16. ПСРЛ. Т. I. СПб., 1846, с. 34.
17. *Левочкин И. В.* Изборник Святослава 1073 г.— памятник древнерусской культуры.— В кн.: Изборник Святослава 1073 г. Научный аппарат факсимильного издания. М., 1983, с. 13—14.